Глава 684: Настоящий человек

Есть, когда голоден, спать, когда устал, лечить больных, хоронить мертвых - это были неизменные принципы небес и земли.

Чем были принципы небес и земли? Они были величайшими принципами в мире.

Голос Чэнь Чаншэна распространялся вместе с осенним ветром, погружая окружающую толпу в молчание.

У Сюй Шицзи не было слов для ответа. Перед подобными принципами всему, что он скажет, будет недоставать принципов.

Чэнь Чаншэн вышел в поля на обочине официальной дороги, его одежда поблескивала звездным светом, который не могло скрыть даже элегантное солнце.

Лицо Сюй Шицзи похолодело: «Ты хочешь напасть на меня?»

Этот вопрос был как угрозой, так и не угрозой, а скорее предупреждением или замечанием.

Это никак не было связано с силой или властью. Чэнь Чаншэн услышал эти невысказанные слова громко и ясно.

Я отец Сюй Южун; ты уверен, что хочешь атаковать меня?

Перед битвой Моста Беспомощности, когда Чэнь Чаншэн думал о Сюй Южун, он иногда чувствовал некоторую симпатию или жалость, потому что у Сюй Южун был такой отец, как Сюй Шицзи.

В этот раз он чувствовал, что Сюй Шицзи был жалким. Здесь слово жалость несло определённый оттенок - некоторое отвращение.

Он не обращал внимания и направился в поле.

Су Моюй действовал согласно намерениям Чэнь Чаншэна и вывел Мадам Сюэ на официальную дорогу для ожидания.

Многие взгляды пали на Сюй Шицзи.

Войска и служащие Департамента Городских Врат сжали покрепче мечи и копья, не имея представления, что делать.

Сюй Шицзи знал, что он ничего не мог поделать.

Арбалетный болт, который ослепил Тяньхай Шэна Министерства Правосудия, явно вылетел из божественного арбалета. Хотя судебный пристав Министерства Правосудия и кавалерия Департамента Городских Врат все еще не нашли арбалетчика, он был совершенно уверен, что кавалерия Ортодоксии была рядом. Более того, глубоко в аллеях рядом с городскими вратами он мог смутно разглядеть фигуры нескольких кардиналов.

Несколько кардиналов очень быстро прибыли на место действия, за которыми следовало множество священников Департамента Духовного Образования.

Священники проигнорировали взгляд Сюй Шицзи и изменения в выражениях лиц персонала

Департамента Городских Врат и Министерства Правосудия, начиная оказывать мед.помощь раненым солдатам Армии Провинции Цун.

Естественно, были люди, которые позаботятся о вопросе в полях.

Чэнь Чаншэн вернулся на дорогу.

Только сейчас Мадам Сюэ действительно подтвердила его личность. Будучи немного пораженной и глубоко растроганной, она искренне сказала: «Спасибо, Ваше Высокопреосвященство, за вашу милость».

Чэнь Чаншэн ответил: «Мадам, нет надобности для вашей благодарности. Я не знал об этом деле, так случилось, что я увидел это, проходя мимо».

Мадам Сюэ сказала: «Я просто переживаю, что это дело затронет Ваше Высокопреосвященство».

Чэнь Чаншэн ответил: «Никакого вреда».

Сюй Шицзи был рядом все это время, глядя на них холодным взглядом. Он осознал, что Чэнь Чаншэн и Мадам Сюэ были совершенно незнакомы, наконец-то подтверждая, что не было дружественных отношений между ним и Поместьем Сюэ. Однако, этот факт только увеличил смятение Сюй Шицзи.

Бросить вызов имперскому указу и противостоять своему учителю ради трупа, стоило ли это проблем?

Он посмотрел на Чэнь Чаншэна и подозрительно сказал: «Я не верю, что ты сделал это из так называемого принципа».

Чэнь Чаншэн ответил: «Я не Ван По, который делает все ради прямоты. Я сделал этот выбор, потому что это даст мне определенную выгоду».

Сюй Шицзи насмешливо улыбнулся, думая, что он так и ожидал.

«Я культивирую Дао следования моему сердцу. С чем бы я не столкнулся, я всегда должен действовать согласно моему сердцу, иначе моя культивация будет сильно затронута».

Что значило следовать собственному сердцу?

Если он видел зеленые холмы и находил их очаровательными, то все было хорошо.

Если он видел зеленые холмы и находил их неприятными, он устранит их.

Если дорога вперед была честной и прямой, все было в порядке.

Если он видел несправедливость на дороге, то, естественно, наступит время обнажить его клинок.

Если пейзаж был ярким и прекрасным, он будет любоваться им.

Если все, что перед ним было, это дым и болезнь, как он мог продолжать молчать?

Су Моюй вздохнул в похвале. Если он следовал сердцу таким образом, как это отличалось от

пути клинка Ван По?

Сюй Шицзи задал свой последний вопрос: «Может быть, ты действительно не боишься?»

Чэнь Чаншэн не ответил на этот вопрос. Обернувшись, он направился обратно в столицу.

Четыре дня назад он вынес тело Божественной Императрицы Тяньхай вниз с Мавзолея Книг и похоронил его в Саду Сотни Растений.

Он даже сделал это, так почему бы он волновался о Сюэ Синчуане?

.....

.....

Все тела офицеров высокого ранга были похоронены. Чуть больше могил появилось на окраинах столицы, но в столице ничего не произошло.

Это удивило многих людей. Ведь воля Имперского Двора была такой неумолимой в последние четыре дня, что практически казалась жестокой. Все думали, что Ортодоксальная Академия и Чэнь Чаншэн определенно столкнутся с бурей, даже если Дворец Ли вновь без колебаний продемонстрирует свое намерение защитить их.

В осенних ветрах и дождях в Ортодоксальную Академию прибыли не солдаты Имперского Двора, а Мадам Сюэ.

Весной зал для собраний Ортодоксальной Академии был отремонтирован, так что именно в нем Чэнь Чаншэн встретил Мадам Сюэ.

Мадам Сюэ вновь выразила свою искреннюю благодарность, и Чэнь Чаншэн вновь выразил, что в этом не было надобности.

Мадам Сюэ прокомментировала: «По правде говоря, мой покойный муж всегда был заинтересован в Вашем Высокопреосвященстве».

Чэнь Чаншэн был сбит с толку: «Божественный Генерал Сюэ упоминал меня, когда был дома?»

Как он и сказал вчера, он не был другом с кланом Сюэ, и их даже можно было считать незнакомцами. Он не понимал, почему Сюэ Синчуань упоминал его у себя дома. Конечно же, он мог обсуждать вопросы имперского двора с женой, волнения Божественной Императрицы, но интерес... это было больше в области личного, и никак не было связано со слухами касательно Наследного Принца Чжаомина.

Мадам Сюэ посмотрела на него и сказала: «Он сказал, что Ваше Высокопреосвященство был всего лишь вторым настоящим человеком, которого он встречал за всю свою жизнь».

После того, как он прибыл в столицу из Синин, у людей мира было много оценок Чэнь Чаншэна: переполненный талантом, собранный или рано созревший, умиротворенный, как весенний бриз.

Он не знал, что до Сюэ Синчуаня многие люди уже использовали термин ‘настоящий человек’, чтобы описывать его.

Мадам Сюэ продолжила: «Мой покойный муж не понимал - Ваше Высокопреосвященство был

тем, кто отсёк руку его младшему брату, но когда он встречал Ваше Высокопреосвященство во дворце или где-то еще, вы всегда могли оставаться таким спокойным».

Чэнь Чаншэн понимал, что она говорила о том периоде времени, когда он сопровождал Су Ли обратно на юг и использовал только что изученный Интеллектуальный Меч, чтобы отрезать руку Божественного Генерала Сюэ Хэ в глуши.

После этого он встречал Сюэ Синчуаня немало раз. Логически говоря, он должен был быть полным раскаяния или настороженным, или, по крайней мере, должен был продемонстрировать какую-то разницу в эмоциях, но он не делал этого.

Он никогда не упоминал это Сюэ Синчуаню и вел себя, как будто это никогда не имело места.

«В то время Сюэ Хэ сказал мне, что, так как я не убил его, он запомнит мою доброту».

Чэнь Чаншэн задумался, а затем продолжил: «Они братья, и я не хотел, чтобы Божественный Генерал Сюэ вспоминал эту доброту, так что я не упоминал этого».

Мадам Сюэ вздохнула с большими эмоциями.

Тогда, среди дикой природы, Сюэ Хэ сказал: «Ты не убил меня, только отсёк руку, так что я запомню твою доброту».

Удары в спину были частым явлением в мире, так что, если обычный человек услышит эти слова, он определенно не будет считать их за истину.

Но Чэнь Чаншэн считал их таковой.

Сюэ Синчуань думал об этом в течение очень долгого времени прежде, чем наконец-то заключить, что Чэнь Чаншэн был таким спокойным и никогда не упоминал это, потому что, вероятно, считал эти слова за истину.

В ту же самую ночь он вздохнул с эмоциями, хваля юношу: «Чэнь Чаншэн, настоящий человек».

http://tl.rulate.ru/book/1222/198969